

Совет Безопасности

Distr.: General
31 December 2020
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией [1988 \(2011\)](#), от 15 декабря 2020 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией [1988 \(2011\)](#), содержащий отчет о деятельности Комитета за период с 1 января по 31 декабря 2020 года. Этот доклад, который был утвержден Комитетом, представляется в соответствии с запиской Председателя Совета Безопасности от 29 марта 1995 года ([S/1995/234](#)).

Буду признателен за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и за их опубликование в качестве документа Совета.

(Подпись) Диан Трианшах Джани
Председатель
Комитет Совета Безопасности,
учрежденный резолюцией [1988 \(2011\)](#)

Доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011)

I. Введение

1. Настоящий доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), охватывает период с 1 января по 31 декабря 2020 года.
2. В состав Бюро Комитета входили Диан Трианшах Джани (Индонезия) в качестве Председателя и представителя Российской Федерации и Сент-Винсента и Гренадин в качестве заместителей Председателя.

II. Справочная информация

3. В своей резолюции 1267 (1999) Совет Безопасности ввел ограниченное воздушное и финансовое эмбарго с целью принудить движение «Талибан» к тому, чтобы оно прекратило предоставлять убежище террористам, в том числе Усаме бен Ладену, и заниматься их подготовкой. В период с апреля 2000 года по сентябрь 2001 года Комитет включил в перечень 151 физическое лицо и 10 организаций, связанных с движением «Талибан» (включая национальную авиакомпанию и центральный банк Афганистана), и 10 физических лиц, связанных с организацией «Аль-Каида». Резолюциями 1333 (2000) и 1390 (2002) Совет внес в этот режим изменения, предусматривающие введение трех адресных мер (замораживание активов, запрет на поездки и оружейное эмбарго) в отношении физических лиц и организаций, связанных с движением «Талибан» и организацией «Аль-Каида». Из мер по замораживанию активов и запрета на поездки допускаются изъятия.
4. 17 июня 2011 года Совет единогласно принял резолюции 1988 (2011) и 1989 (2011), согласно которым режим был разделен на две части и были созданы два комитета: один по «Талибану», другой по «Аль-Каиде». Санкции в отношении «Талибана» и связанных с ним лиц, групп, предприятий и организаций были введены резолюцией 1988 (2011) и последующими резолюциями 2082 (2012), 2160 (2014), 2255 (2015), 2501 (2019) и 2557 (2020).
5. В своей резолюции 2557 (2020) Совет Безопасности постановил продлить срок действия мандата Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) по организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде», «Талибану» и связанным с ними лицам и организациям, на период продолжительностью в 12 месяцев с даты истечения в декабре 2020 года срока действия ее нынешнего мандата и просил Группу по наблюдению представить Совету еще один годовой доклад. В своей резолюции 2557 (2020) Совет также подтвердил замораживание активов, запрет на поездки и оружейное эмбарго в отношении лиц, групп, предприятий и организаций, связанных с «Талибаном» в части создания угрозы миру, стабильности и безопасности в Афганистане и включенных Комитетом в санкционный перечень, установленный в соответствии с резолюцией 1988 (2011).
6. Группа по наблюдению оказывает поддержку как Комитету, учрежденному резолюцией 1988 (2011), так и Комитету, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям. В соответствии с резолюцией 2253 (2015) состав Группы по наблюдению, в которую изначально входили 8 экспертов, был расширен до 10 экспертов.

7. 24 августа 2017 года Председатель Совета опубликовал заявление (S/PRST/2017/15), в котором говорится, что Совет рассмотрел ход осуществления мер, указанных в резолюции 2255 (2015), и сделал вывод о том, что никакие дополнительные корректировки этих мер не требуются, и просил Группу по наблюдению представить два годовых доклада, первый из которых — 30 апреля 2018 года.

8. Дополнительная справочная информация о режиме санкций в отношении «Талибана» приведена в предыдущих годовых докладах Комитета.

III. Краткий обзор деятельности Комитета

9. В дополнение к своей работе в формате переписки Комитет дважды — 14 и 24 января — собирался на совместные неофициальные консультации с Комитетом, учрежденным резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ней лицам, группам, предприятиям и организациям.

10. В свете трудностей, которые пандемия коронавирусной болезни (COVID-19) создает для использования обычных процедур Комитета и которые включают ограничения на проведение заседаний, и в целях обеспечения бесперебойной работы Комитета его члены договорились в порядке исключения провести 18 мая одно виртуальное заседание в формате закрытой видеоконференции.

11. 14 сентября Комитет провел для всех государств-членов один совместный брифинг в режиме видеоконференции с Комитетом, учрежденным резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ней лицам, группам, предприятиям и организациям.

12. В ходе состоявшихся 14 января совместных неофициальных консультаций с Комитетом, учрежденным резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ней лицам, группам, предприятиям и организациям, комитеты заслушали брифинг Группы по наблюдению о ее поездке в Кыргызстан, прошедшей 22–23 октября 2019 года.

13. В ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 24 января, Группа по наблюдению провела брифинг о своей поездке в Афганистан, прошедшей 9–22 ноября 2019 года.

14. В ходе закрытой видеоконференции, состоявшейся 18 мая, Комитет заслушал сообщение Координатора Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями о ее одиннадцатом докладе (S/2020/415), представленном в соответствии с заявлением Председателя (S/PRST/2017/15), и обсудил содержащуюся в нем рекомендацию. Решение Комитета было опубликовано 10 июля (S/2020/687).

15. В ходе брифинга для государств-членов, проведенного 14 сентября в режиме видеоконференции, Председатель, действуя в соответствии с пунктом 56 резолюции 2255 (2015) и пунктом 46 резолюции 2368 (2017) и в качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1988 (2011), и Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ней лицам, группам, предприятиям и организациям, представил государствам-членам информацию о двух соответствующих режимах санкций в целях повышения их осведомленности в вопросах, касающихся данных режимов, повышения транспарентности и улучшения диалога между комитетами и более широким кругом государств — членов

Организации Объединенных Наций. Координатор Группы по наблюдению и Омбудсмен также провели брифинги для государств-членов.

16. 17 декабря члены Совета Безопасности заслушали брифинг Председателя Комитета на тему «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами», в ходе которого была также представлена информация о работе Комитета в целом.

17. Комитет предоставил всем государствам-членам дополнительные разъяснения, направив семь вербальных нот — от 31 марта, 29 июня и 25 сентября, касающиеся изъятия из запрета на поездки в отношении 11 физических лиц, и от 15 апреля, 1 июля, 31 августа и 12 октября, касающиеся, соответственно, обращенной ко всем государствам-членам просьбы выдвинуть кандидатов на должность эксперта Группы по наблюдению, рекомендации, содержащейся в одиннадцатом докладе Группы по наблюдению и касающейся вопроса о формирующейся отрасли производства метамфетамина в Афганистане с глобальным рынком сбыта, проведения совместного брифинга для заинтересованных государств-членов и продления срока действия изъятия из запрета на поездки в отношении трех включенных в перечень физических лиц.

18. Комитет направил 13 сообщений в адрес восьми государств-членов и других заинтересованных сторон.

IV. Изъятия

19. Изъятия из мер по замораживанию активов определены в пунктах 1 и 2 резолюции [1452 \(2002\)](#) с поправками, внесенными резолюцией [1735 \(2006\)](#), и в пунктах 17 и 18 резолюции [2255 \(2015\)](#).

20. Изъятия из запрета на поездки определены в пунктах 1 и 2 резолюции [1452 \(2002\)](#) с поправками, внесенными резолюцией [1735 \(2006\)](#), и в пунктах 19–22 резолюции [2255 \(2015\)](#).

21. 8 апреля 2019 года Комитет получил и удовлетворил одну просьбу о применении изъятия из запрета на поездки на срок в девять месяцев, представленную одним государством-членом в интересах обеспечения участия 11 лиц, связанных с движением «Талибан», в проводимых мирных переговорах. Изъятие действовало в период с 1 апреля по 31 декабря 2019 года, при этом Комитет последовательно продлевал срок его действия на дополнительные 90 дней 30 декабря 2019 года, 31 марта 2020 года, 29 июня 2020 года и наконец, 25 сентября 2020 года, — до 26 декабря 2020 года, на тех же условиях, что и первоначально предоставленное изъятие.

22. 12 октября 2020 года Комитет постановил предоставить изъятие из запрета на поездки, введенного пунктом 1 b) резолюции [2255 \(2015\)](#), еще трем фигурирующим в перечне лицам на тех же условиях, что и для вышеупомянутых 11 лиц, на 90-дневный период, начинающийся 12 октября 2020 года и заканчивающийся 10 января 2021 года.

23. 23 декабря 2020 года Комитет постановил продлить действие изъятий из запрета на поездки, а также ограниченных изъятий из положений о замораживании активов, предоставленных 14 вышеупомянутым лицам, на дополнительный 90-дневный период, начинающийся 26 декабря 2020 года и заканчивающийся 26 марта 2021 года.

V. Санкционный перечень

24. Критерии включения в перечень физических лиц и организаций, подпадающих под действие запрета на поездки, мер по замораживанию активов и оружейного эмбарго, изложены в пунктах 2 и 3 резолюции [2255 \(2015\)](#). Порядок представления просьб о включении в перечень и исключении из него определен в руководящих принципах работы Комитета, а типовые формы заявлений о включении в перечень и исключении из него имеются на веб-сайте Комитета.

25. Никакие позиции не были добавлены в перечень или исключены из него. Комитет не внес никаких изменений в имеющиеся в его санкционном перечне позиции. По состоянию на конец отчетного периода в санкционном перечне Комитета фигурировали 135 физических лиц и 5 организаций.

VI. Группа по наблюдению

26. В состав Группы по наблюдению входят 10 экспертов, имеющих большой опыт работы в области международной контртеррористической деятельности и конкретный опыт работы в Афганистане.

27. 30 апреля 2020 года в соответствии с пунктом а) приложения к резолюции [2501 \(2019\)](#) Группа по наблюдению представила свой одиннадцатый доклад по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане ([S/2020/415](#)), который был препровожден Совету Безопасности 19 мая и опубликован в качестве документа Совета.

28. 13 декабря 2019 года и 11 июня в соответствии с резолюциями [2255 \(2015\)](#) и [2368 \(2017\)](#) Группа по наблюдению представила свои сводные полугодовые планы поездок Комитета и Комитета, учрежденного резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, на периоды с января по июнь 2020 года и с июля по декабрь 2020 года.

29. В феврале и марте Группа по наблюдению совершила одну поездку в Афганистан, в ходе которой она посетила провинции Бадахшан, Гильменд, Кабул, Кандагар, Кунар, Нангархар и Урузган. Кроме того, в марте Группа по наблюдению совершила одну поездку в Пакистан, а в ноябре — одну поездку в Турцию.

30. В декабре Группа по наблюдению провела виртуальные заседания с участием новых членов Совета Безопасности в целях повышения их информированности о своем мандате и работе.

31. В связи с осуществлением своего мандата Группа по наблюдению направила через Секретариат 21 письмо в адрес государств-членов, региональных и международных организаций, национальных структур и Комитета.

VII. Административная и основная поддержка со стороны Секретариата

32. Основную и процедурную поддержку Председателю и членам Комитета оказывал Отдел по делам Совета Безопасности. Государствам-членам предоставлялась также консультационная помощь в целях содействия более глубокому пониманию режима санкций и практическому осуществлению санкционных мер. Кроме того, проводились вводные инструктажи для новых членов

Совета, с тем чтобы ознакомить их с конкретными вопросами, имеющими отношение к режиму санкций.

33. Отдел сотрудничал с Департаментом по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению и Управлением информационно-коммуникационных технологий Департамента по стратегии, политике и контролю в области управления в целях содействия проведению виртуальных заседаний Комитета с использованием различных платформ.

34. В целях поддержки Комитета в усилиях по набору высококвалифицированных экспертов для работы в составе различных групп по наблюдению за соблюдением санкций 14 декабря всем государствам-членам была направлена вербальная нота с просьбой о выдвижении квалифицированных кандидатов для включения в реестр экспертов Кроме того, 15 апреля в адрес всех государств-членов была направлена вербальная нота, в которой до их сведения доводилась информация об открывающейся вакансии в Группе по наблюдению, сроках набора, областях специализации и соответствующих требованиях. 15 апреля объявление о вакансии было также размещено в Интернете на веб-сайте careers.un.org.

35. Отдел продолжал оказывать поддержку Группе по наблюдению, а именно проводил в виртуальном формате вводные инструктажи для новых членов, а также оказывал помощь в подготовке доклада Группы, представленного Комитету в апреле. Хотя ограничения, обусловленные пандемией COVID-19, в течение большей части года создавали препятствия для поездок членов Группы, Секретариат оказывал им содействие в совершении поездок в государства-члены, принимая при этом все предосторожности, предусмотренные рекомендациями Всемирной организации здравоохранения, национальными предупреждениями в отношении поездок и другими связанными с пандемией требованиями. Кроме того, 14–16 декабря Секретариат провел дистанционный практикум по техникам расследования, в ходе которого основное внимание уделялось методам и средствам расследования, имеющимся в распоряжении экспертов. Секретариат также организовал для экспертов учебные занятия по использованию аналитических программ и продуктов, доступ к которым предоставляется по подписке, а также баз данных и других исследовательских инструментов, которые могли бы облегчить их работу по ведению мониторинга и представлению отчетности.

36. Секретариат продолжал обновлять и вести Сводный санкционный перечень Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и санкционные перечни отдельных комитетов на всех шести официальных языках и в трех технических форматах. Кроме того, Секретариат добился прогресса в обеспечении эффективного использования перечней и доступа к ним, а также в дальнейшем усовершенствовании на всех официальных языках модели данных, одобренной в 2011 году Комитетом, учрежденным резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с просьбой Совета Безопасности, содержащейся в пункте 54 резолюции [2368 \(2017\)](#). С ноября 2020 года вербальные ноты, уведомляющие государства-члены о включении новых позиций в Сводный санкционный перечень и санкционные перечни отдельных комитетов, исключении тех ли иных позиций из этих перечней или обновлении содержащейся в них информации, распространяются не только на английском, испанском и французском, но также и на арабском, китайском и русском языках, с тем чтобы содействовать своевременной имплементации изменений, внесенных в соответствующие перечни.